

Ховеркар скрылся в конце дороги. Си Цзэ отвел взгляд и бросил не самый дружелюбный взгляд на подбежавшего Элейна, заставив самку зерга невольно замереть на месте.

— Что... что-то не так?

Кажется, он ведь не успел чем-то обидеть эту военную самку?

Подробно разобравшись в ситуации, Элейн неоднократно заверил, что никаких проблем больше не возникнет. С виноватым и уважительным видом он провел Е Эра в больницу.

Изначально на сегодня не планировался сеанс психотерапии для Си Цзэ, но поскольку кабинет находился неподалеку, они все равно решили пойти вместе.

В результате Се Чжао оказался застигнут совершенно врасплох.

С растрепанной копной кудрявых волос и темными кругами под глазами, будто он беспросветно курил, самка зерга выглядел ошеломленным. Но едва заведя Си Цзэ, он мгновенно очнулся от своего оцепенения.

— Что случилось?

Е Эр наблюдал за тем, как менялось выражение лица Се Чжао — от шока к ужасу, затем к отчаянию и, наконец, к вынужденному спокойствию. Такая стремительная смена эмоций заставила Е Эра изогнуть бровь.

Он слегка наклонил голову и тихо спросил у Си Цзэ:

— Ты что, тайком его избил?

— Нет, — ответил Си Цзэ, также понизив голос. — Я не стану создавать неприятностей Владыке Самцу.

— Я не об этом беспокоюсь...

Е Эр вздохнул, и в его тоне прозвучала легкая наигранная обида:

— В любом случае, если во время лечения что-то произойдет, ты ведь мне всё равно не скажешь, да?

— Извините, Владыка Семец, я не хотел... — инстинктивно извинился Си Цзэ.

В последнее время самка зерга действительно чувствовал себя довольно расслабленно, но, услышав в голосе самца зерга укоряющие интонации, он все равно первым делом решил извиниться.

Е Эр привычным движением протянул руку и мягко погладил чувствительную зону на затылке самки зерга:

— Расслабься. Я тебя не виню.

Таньюаню потребовалось больше полугода, чтобы пройти путь от страха перед ударом, когда он скулил и убегал при малейшем взмахе руки, до способности замереть на месте и лишь настороженно наблюдать.

Си Цзэ был не глупым щеночком, а самостоятельной личностью со своими собственными мыслями и эмоциями. Некоторые установки въелись в него слишком глубоко, а проявления психологических травм были куда более тонкими и сложными.

Но как бы то ни было, у него было достаточно времени и терпения.

— Э-э... это...

Се Чжао, наблюдавший за всем этим со стороны, долго колебался, прежде чем наконец нарушить эту невероятно гармоничную, но странную атмосферу, но был тут же прикован к месту холодным взглядом военной самки.

«Не глазей на меня так! Я что, пришел сюда без важного дела?!» — мысленно досадовал Се Чжао.

— Ах да, иди с доктором Се. Я вернусь и заберу тебя позже.

Е Эр убрал руку, улыбнулся и кивнул Се Чжао, обменявшись с ним несколькими короткими фразами вежливости.

Элейн шагнул вперед и открыл дверь в VIP-палату для самца зерга, приглашая его немного отдохнуть внутри.

Комната была не слишком просторной, но по меркам прифронтового госпиталя смотрелась роскошно: здесь стояли диван, журнальный столик и проекционная система.

Отопление было включено на полную мощность, словно неопытный садовод боялся заморозить нежную розу, создавая тепличный эффект чрезмерными стараниями.

На журнальном столике закипал чайник, из изящного носика которого клубился белый пар. Весь стол был заставлен разнообразными сладостями и закусками, заботливо и без разбора сваленными в кучу чьими-то усердными руками.

Увидев, что самец зерга удобно устроился на мягком тканевом диване в окружении сладостей и подушек, Элейн наконец с облегчением вздохнул.

— Я позвал вас сюда по важному делу. Попрошу Ваше Превосходительство немного подождать, пока я схожу за зергом.

Е Эр был не против и кивнул:

— Хорошо, иди.

Элейн отступил на несколько шагов, чтобы выскользнуть за дверь, и перед самым тем, как щель окончательно закрылась, ему показалось, будто самец зерга протянул руку и взял кусочек белого десерта.

— Эй... глянь сюда... сюда, сюда!

Сзади раздался намеренно пониженный шепот. Элейн вернулся к реальности; еще до того как он успел повернуться, выражение его лица уже стало беспомощным.

В коридоре неподалеку от VIP-палаты из-за угла выглядывали несколько военных самок, маша Элейну руками.

Если бы Е Эр был здесь, он, вероятно, узнал бы знакомые лица — тех, кто окружал больничную койку Элвина, включая ту военную самку, что приносила ему еду.

— Ну как? Его Превосходительство самец зерг доволен?

Молодая военная самка с воодушевлением произнесла:

— Я сверялся с руководствами. Детеныши самцов зергов действительно очень любят мягкие подушки и вкусные лакомства!

«Этот самец зерг — не детеныш», — Элейн бросил на него беспомощный взгляд, но затем вспомнил то, что увидел мгновение назад, и почувствовал некоторую неуверенность.

— Я только что видел, как Его Превосходительство самец зерг съел кусочек белого десерта. Кажется, ему вполне понравилось.

— Белый десерт?

Одна военная самка замерла на мгновение, вспоминая вещи, за которыми они тайком сбегали. Кажется, среди них не было белых десертов.

Погоди, хотя потом вроде бы...

Он выдохнул сквозь зубы, и его улыбка постепенно расширилась:

— Я вспомнил! Белый десерт, хе-хе-хе, белый десерт...

— Кончай тут ухмыляться, мерзавец!

Окружающие военные самки не собирались терпеть интригу. Они обхватили его шею сзади и стали выпытывать ответ:

— Что там? Живо рассказывай!

Элейн лишь моргнул, а эти молодые и импульсивные военные самки уже сцепились в кучу-малу, заставив его прикрыть лицо рукой.

— Белый десерт... это не то снежное моти?..

Посреди коридора, прислонившись к стене, стояла высокая военная самка. Услышав разговор, он удивленно поднял глаза:

— Помнится, это ты его купил.

— Ага.

На противоположной стороне коридора, у окна, стояла еще одна военная самка; цвет его лица был бледным, будто он только что перенес тяжелую болезнь. Его глубокие глаза цвета морской волны были спокойны, но в бровях и взгляде невозможно было скрыть солдатскую суровость.

Это был Элвин — тот самый военный самка, который в тот день лежал на больничной койке.

Его верхняя часть тела была обмотана плотными бинтами, из-за чего любые движения давались с трудом. Он был лишь накинут в армейскую куртку.

— Ты принес эту вещь?

Элвин повернул голову к Ноа, стоявшему рядом, наблюдая за тем, как Элейн пробирается сквозь дурачащихся, словно обезьяны, военных самок и шагает к ним.

— Принес, принес, — с некоторой нетерпеливостью повторил Ноа и после недолгой паузы снова засомневался: — ...Нам правда нужно отдать эту штуку Его Превосходительству самцу зергу?

— За спасение жизни нужно платить благодарностью.

Элвин тихо кашлянул с улыбкой. Его голос был немного хриплым, но выражение лица оставалось спокойным и собранным.

— Все это лишь бранные вещи. Хотя они и обладают неплохой ценностью, по сравнению со мной, Его Превосходительству самцу зергу эта вещь нужнее.

Часы в кабинете психологического консультирования непрерывно тикали: «тик-так, тик-так».

Изначально это был вид белого шума, способствующий успокоению эмоций тех, кто проходил психологическое лечение, и помогающий гладкому течению терапии.

Но сейчас Се Чжао казалось, что это отсчет времени до конца его жизни.

Сцена в кабинете терапии была вовсе не такой гармоничной, как представлял себе Е Эр.

Напротив, шторы были плотно задернуты, а все источники белого шума и мягкого освещения отключены, отчего вся комната погрузилась в темную и замкнутую атмосферу.

Лечащий врач был задвинут в угол и дрожал, в то время как пациент, проходивший лечение, вальяжно сидел на диване и вел зашифрованную связь с главой семьи Се.

Се Чжао тайком бросил взгляд в их сторону и заметил, что обычно величественный глава семьи осторожно пытался угадать подтекст слов стоящей перед ним самки зерга, непрерывно утирая холодный пот со лба.

— Да, да, да... хорошо, хорошо... Я улажу это как можно скорее.

«Кто бы мог подумать, что такой гордый и высокомерный тип, как ты, снаружи ведет себя словно прислужник перед другими самками зергов».

Пока Се Чжао мысленно язвил, он поднял глаза и встретился с равнодушным взглядом Си Цзэ, скользнувшим по нему. Дыхание перехватило в горле, и он тут же опустил голову, мечтая полностью раствориться в тени дивана.

«Шучу, я просто шучу», — мысленно извинился он. — «Заправляйте тут всем сами. Младшее поколение вроде меня с таким точно не справится».

— Тогда... когда вы планируете вернуться? Ваши солдаты уже сгорают от нетерпения. Я боюсь...

«Не просто сгорают, они практически готовы перевернуть вверх дном весь военный департамент. Они постоянно нарушают устав, получают наказания и тут же снова берутся за старое. Несколько раз даже кабинет генерала разносили в щепки, из-за чего зерги пребывали

в постоянной тревоге и смятении — не было ни одного спокойного дня».

Си Цзэ просматривал свежие поступившие данные, когда услышал это. Он приподнял веки и взглянул на самку зерга на проекции. Его голос был спокоен, но не терпел возражений:

— Некуда спешить.

— Ах, да-да-да! Некуда спешить, некуда. Занимайтесь своим здоровьем там. Вернуться и взять всё под контроль никогда не поздно!

Глава семьи Се снова осторожно поднял глаза и зондирующе спросил:

— Ваш адъютант, этот адъютант Бай, я слышал, он попал под прицел Антуана. После того как вы пали смертью храбрых... Тьфу-тьфу-тьфу, после того как вы ушли, незадолго после этого его сослали на мусорную планету.

— Генерал уже выходил с ним на связь?

Си Цзэ одарил его неоднозначной полуулыбкой, отчего зерг покрылся холодным потом. Однако тот так и не смог постичь его глубокое спокойствие:

— Просто занимайся своими делами.

— Да... да, прошу прощения.

Связь продолжалась несколько часов, пока Си Цзэ не бросил взгляд на настенные часы и не протянул руку, чтобы закрыть страницу с информацией.

— На этом всё.

Проекция отключилась, и кабинет терапии погрузился в тишину.

Военный самка, сидевший на диване, не поднимал головы. Своими длинными пальцами он несколько раз повернул терминал, ловко стирая все следы.

Се Чжао осторожно выбрался из угла, остановившись на приличном расстоянии у противоположного края дивана:

— Осталось еще полчаса. Тебе... тебе нужно провести нормальный сеанс психологического консультирования?

Си Цзэ даже не удосужился поднять глаза:

— Не нужно. Просто продолжай прописывать лекарства, как обычно.

— Но твой посттравматический синдром весьма серьезен, — Се Чжао на секунду помедлил, но врачебный долг пересилил страх. — Если оставить всё как есть, это может спровоцировать ранний прорыв ментальной силы...

— Спасибо, не надо.

Се Чжао поперхнулся от его непреклонной прохлады.

«Вот уж точно, именно поэтому военные самки совершенно не привлекают других зергов!

Мало того что они забивают на свое здоровье, так еще и игнорируют назначения врачей и делают всё по-своему. Да они кого угодно до сумасшествия доведут своей упертостью!»

Он глубоко вздохнул и решил немного осадить этого военного самку:

— ...Но я вижу, что Его Превосходительство Е Эр довольно сильно беспокоится об этом. Он правда надеется, что тебе станет лучше, так не лучше ли постараться и пойти навстречу лечению?

При упоминании Е Эра военный самка, до этого сохранявший полное равнодушие, замер. Затем он бросил терминал на журнальный столик с громким, звонким металлическим звуком.

Се Чжао мгновенно пришел в себя и мысленно проклял свою оплошность.

И впрямь, слишком долгое пребывание на окраинных планетах сделало его настолько тупоголовым, что он дерзнул упомянуть «покупателя» перед этой крупной шишкой, низведенной до положения самки-раба.

Какая самка-раб не терпела истязаний от самцов зергов?

Едва Си Цзэ свяжется со своими силами или, скорее, со своими бывшими подчиненными, он непременно уйдет без колебаний, считая весь этот опыт позором и пятном на своей репутации.

И надо же было ему прямо сейчас упомянуть самца зерга и заговорить про «заботу» и «надежду на выздоровление». Это было настоящим исканием смерти на свою голову. Неужели его мозги затуманились от той фальшивой показушной нежности, которую он видел ранее?

Се Чжао сухо рассмеялся и отступил на несколько шагов:

— Тогда я пойду. Выйдешь, когда придет время.

С легким щелчком дверь закрылась, и в комнате снова воцарилась тишина.

Спустя некоторое время Си Цзэ нагнулся, чтобы поднять терминал, скатившийся на ковер.

Он смахнул мелкую пыль подушечкой пальца, и недовольство вместе с отвращением в его взгляде растаяли, подобно последнему снегу, уступив место почти болезненной мягкости.

Он ненадолго замер, вспомнив нечто неведомое, и затем его губы тронула легкая улыбка.

Однако вскоре эти едва уловимые эмоции исчезли, стоит только ему заметить возобновившееся работу устройство наблюдения, после чего он лишь презрительно усмехнулся, опустив глаза.